

Мнѣ лично, за массою всевозможныхъ работъ на бивуакѣ, рѣдко приходилось уходить специально на охоту, за исключеніемъ болѣе или менѣе продолжительныхъ стоянокъ въ Гань-су или въ Камѣ, а потому я старался не упускать хорошихъ случаевъ, представлявшихся во время утренняго движенія каравана или когда интересный звѣрь, медвѣдь или якъ, приходилъ совсѣмъ въ сосѣдство нашего бивуака, при чемъ подобныя, свойственныя только однимъ охотникамъ, желанія особенно сильны и интересны бываютъ въ началѣ.

До прихода въ долину Джагынъ-гола, мы наблюдали дикихъ яковъ, по бѣльшей части, на значительномъ разстояніи и охоты за ними почти что не предпринималось а между тѣмъ всѣхъ насъ очень занималъ вопросъ на сколько сильно или велико разрушительное дѣйствіе пули новаго трехлинейнаго ружья-винтовки именно по самому крупному изъ звѣрей Тибета—дикому яку. Долина Джагынъ-гола, гдѣ мы всего больше нуждались въ продовольствіи и гдѣ, на наше счастье, больше другихъ мѣстъ наблюдалось дикихъ яковъ, представила возможность чуть не каждому участнику экспедиціи если не убить, то во всякомъ случаѣ поохотиться за „бѣху-гурѣсу“, какъ монголы называютъ дикаго яка.

Вскорѣ, по вступленіи въ долину Джагынъ-гола, въ одно раннее утро, когда экспедиція двигалась у подножья высокихъ холмовъ, ниспадавшихъ многочисленными выступами или гривами, я, ѣдучи какъ всегда впереди, обнаружилъ на скатѣ такого выступа небольшую группу дикихъ яковъ. Зачувъ насъ, звѣри насторожились и стали потихоньку удаляться, за исключеніемъ одного стараго быка, который круто повернулъ въ нашу сторону и, сдѣлавъ нѣсколько напряженныхъ шаговъ, въ нерѣшительности остановился; въ быкѣ незамедлило обнаружиться крайнее раздраженіе, проявляемое боевой позой головы и поднятымъ вверхъ мохнатымъ хвостомъ, которымъ звѣрь помахивалъ словно султаномъ.

Отдѣлившись отъ лошадей въ сторону, я опустился на колѣно и открылъ пальбу по могучему животному. Четвертый выстрѣлъ свалилъ быка, покотившагося было по откосу, но удержавшагося на разрыхленномъ выступѣ или карнизѣ; якъ приподнялся на переднія ноги, заднія же бездѣйствовали, такъ какъ позвоночный столбъ былъ перешибленъ. Огромное животное было безпомощно, но вмѣстѣ съ тѣмъ озлоблено до крайней степени: глаза налились кровью, переднія ноги инстинктивно переступали, голова энергично двигалась — казалось звѣрь тотчасъ бросится и раздавить своею большою тушею, но это